

Лазурное небо было испещрено пушистыми белыми облаками, которые нежно обдувал весенний ветерок, несущий с собой аромат леса. Белые гуси клевали сочную траву, пасущуюся у реки. Девушка, одетая в серовато-белую рясу, пристально наблюдала за ними с длинным шестом в руках.

Её лицо купалось в золотистых лучах солнца, обнажая тонкие пушистые волосы. Каштановые локоны девушки, изящно перевязанные белой тканью, подчеркивали её юные черты.

Взглянув на Люмиана, сидящего под деревом у реки, Эва Лизье слегка скривила лицо.

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать, какую легенду легче расследовать? Почему ты превратился в каменную статую, напоминаящую те, что стоят в соборе?

Эва была дочерью Гийома Лизье, местного сапожника. Будучи одной из немногих молодых людей в деревне, она поддерживала дружеские отношения с Люмианом и Реймундом.

— Я размышляю над одной проблемой, — ответил Люмиан, всё ещё глядя на белых гусей и водную рябь.

— Над какой проблемой? — поинтересовался Реймунд Грег, ухаживавший за стадом гусей Эвы.

Люмиан задумался, прежде чем ответить: — А если ты наткнешься на зверя с толстой шкурой, которую не сможет пробить твоё оружие, что ты будешь делать?

— Очевидно, я сбегу. Горы кишат дикими зверями. Нам не нужно охотиться именно на него, — ответила Эва, считая, что беспокоиться не о чем.

Люмиан лишь покачал головой в знак несогласия.

— А если этот зверь исключительно редкий, и лорды в городе его обожают и готовы заплатить за его тушу сто луидоров?

— Сто луидоров, две тысячи верлов... — тяжело вздохнул Реймунд.

Он никогда не видел луидоров и не пользовался ими. Инстинкт подсказывал ему, что сначала нужно перевести их в верлибры.

С такой крупной суммой он мог бы открыть небольшое дело в Дариже. Ему больше не нужно было бы беспокоиться о пастушестве.

Он быстро подумал и предложил: — Одолжить ружье?

— Шкуру зверя не пробить, — категорически отказался Люмиан.

Даже зная, что эта добыча — всего лишь плод воображения, не имеющий никакой ценности в реальном мире, она не могла удержаться.

— Это сильное существо? Свирепое?

Люмиан сделал паузу, чтобы обдумать её вопрос.

— Оно примерно такое же свирепое, как я.

Это была вся уверенность, необходимая ему для продолжения охоты.

Реймунд, затаивший дыхание, облегченно вздохнул.

— Хорошо. Возвращайся в деревню и собери людей. Мы окружим зверя и лишим его сил. Как только оно упадет, мы его свяжем.

Он знал, что Люмиан умеет сражал, но не более того.

— В таком случае мы можем рассчитывать только на десять луидоров, а то и меньше, — напомнил Люмиан.

У Эвы, с её потрясающими озерно-голубыми глазами, возникла идея.

— Я уже видела, как они охотятся. Может быть, мы сможем вырыть ловушку и сделать так, чтобы он упал. Тогда нам не придется беспокоиться о том, что он поднимется обратно.

Люмиан одобрительно кивнул. — Это хорошая идея.

Поняв, что Эва и Реймунд мало что могут предложить, Люмиан взял разговор в свои руки.

— Как ты думаешь, какую легенду мы должны выбрать следующей? — спросил он.

Эва покачала головой.

— Ни одна из них не подходит. Им либо много веков, либо их видел только один человек, который давно умер.

Реймунд согласился. — Верно.

— Если не спрашивать нужных людей, как можно узнать, что нет никаких улик? — Люмиан щелкнул языком и захихикал. — У вас нет ни капли смелости. Если вы хотите сдать при первых признаках неприятностей, то с таким же успехом можете до конца своих дней пасти гусей и овец.

Эва и Реймунд были в ярости от слов Люмиана.

Люмиан был одним из лучших в Корду, когда дело доходило до раззадоривания людей.

— Хотя нет... у нас есть ещё один вариант, — проговорила Эва.

— Какой именно? — В глазах Люмиана вспыхнул интерес.

Эва мгновенно пожалела об этом, поскольку этот секрет она собиралась отложить...

После нескольких секунд напряженного молчания она взглянула на Люмиана.

— В деревне есть настоящая ведьма.

— Кто это? — Сердце Люмиана сжалось.

Может быть, это Аврора?

Если Эва узнает, что Аврора — колдунья, им с Авророй придется бежать из Корду в другое место, лишь бы избежать гнева инквизиции.

Эва нервно огляделась по сторонам и понизила голос.

— Мадам Пуалис.

«Мадам Пуалис, жена администратора?» — Люмиану было трудно в это поверить.

— Ты серьезно?

Если Пуалис действительно была ведьмой, то как Люмиан мог не заметить этого, узнав о романе дамы с Падре?

— Не может быть. — Реймунд был необычайно удивлен.

Эва привстала на цыпочки и посмотрела в сторону входа в деревню.

— Я точно не знаю, но как-то проговорился Чарли, камердинер управляющего.

— Он сказал мне, что мадам Пуалис — посланница душ, которая может разговаривать с умершими и помогать им вернуться домой. Он также сказал, что она может создавать тайные лекарства и чары.

Люмиан внимательно слушал, но оставался скептиком.

В условиях, когда на рынке уже появлялись различные журналы, нередко жена управляющего копалась в подобных материалах, обманывала слуг и жителей деревни.

— Надо пойти в собор и сообщить об этом, — сказал Реймунд, а его глаза расширились от возбуждения.

Люмиан сделал паузу, прежде чем ответить,

— Если Чарли знает, что мадам Пуалис — ведьма, то и управляющий должен знать, не так ли?

— Да, — согласилась Эва.

— Мадам Пуалис также является любовницей падре. Если мы пойдем в собор и настучим на нее, нас, скорее всего, отправят напрямик к администратору, — сказал Люмиан.

— Что?

— Мадам Пуалис — любовница Падре?

Эва и Реймунд были потрясены.

— Я видел это своими глазами. — Люмиан захихикал. — Притворитесь, что вы не знаете. Никому не рассказывай. Иначе в один прекрасный день вы можете исчезнуть.

Эва и Реймунд согласились в унисон, выражения их лиц были необычайно торжественными, страх перед Падре и ведьмой переплетался.

— Если мы сможем подтвердить, что мадам Пуалис — ведьма, мы поедем в Дариж и расскажем

об этом епископу на мессе, — заверил их Люмиан.

— Да, — горячо кивнул Реймунд.

Они должны были убедиться, что это правда, иначе же они заработали бы себе проблем.

После обсуждения этих вопросов Люмиан, не желавший терять времени, встал и сказал Эве и Реймунду: — Я пошел, вернусь к своим занятиям. Иначе Аврора будет гоняться за мной с деревянной палкой. Вы двое позаботьтесь о гусях.

— Хорошо. — Реймунд был в восторге от перспективы остаться наедине с Эвой.

Эва же выглядела недовольной.

...

Приближаясь к Корду, Люмиан стал прятать следы, постоянно проверяя свои хвосты.

Нужно было быть осторожным, особенно сейчас, когда Падре и его команда сидели у него на хвосте.

По его наблюдениям, Падре, Гийом Бене, был не из тех, кто легко прощает.

Он направился к старой таверне стараясь быть как можно более незаметным.

Вдруг он услышал вдалеке звон колокольчиков.

Люмиан повернулся и увидел, что к Нароке и остальным приближались Райан, Лия и Валентин.

Колокольчики на вуали и сапогах Лии звенели четко и мелодично.

«Последние два дня они бродили по деревне, болтали с людьми и задавали вопросы. Они что-то они задумали...», — Люмиан был озадачен и немного насторожен.

Вспомнив пустынную городскую площадь и неожиданно вернувшегося в деревню пастуха Пьера Берри, Люмиан понял, что что-то должно произойти.

«Что-то должно произойти?» — Он решил, что должен был задать пару вопросов своей сестре.

Люмиан пробрался в таверну и заметил женщину, подарившую ему карту таро, та сидела на своём обычном месте.

Люмиан наклонился и взглянул на неё.

— Омлет с салом? Вам не кажется, что он слишком приторный?

В Дариже это блюдо было самым популярным среди простых людей, чтобы произвести впечатление на своих шикарных гостей. Люмиан сомневался, что это блюдо могло удовлетворить городских жителей из-за своей жирности и особенного вкуса.

Дама медленно откусила кусочек золотистого омлета и закрыла глаза, чтобы насладиться им.

— Это настоящая жемчужина. В нем есть местный колорит, просто изысканный.

— Вы решили отобедать так рано? — спросил Люмиан, усаживаясь напротив неё.

Светло-голубые глаза дамы выдавали усталость, но она улыбнулась и ответила: — Это завтрак.

«Который час?..», — Люмиан не решился выдать своих мыслей.

Он обвел взглядом почти пустую таверну и тихо произнес: — Я видел во сне руины и наткнулся на монстра.

— О... — Дама и глазом не повела. В её выражении даже появился намек на дразнящее озорство, которое Люмиан не смог расшифровать.

Люмиан взял себя в руки и рассказал свою историю.

— Как мне победить это чудовище?

Леди засияла и спросила: — Он мертв или жив?

— Оно всё ещё брыкается. Я никак не могу его убить... — Люмиан запнулся и ответил рефлексивно.

Он серьезно задумался, прежде чем медленно ответить: — Я чувствовал, как он дышал. Значит, оно должно быть живым.

— Если оно ещё дышит, тогда попробуй ещё раз. Отруби ему голову. Или залить маслом и

поджечь. Даже закопать живьем. Кто знает? Может быть, оно само выдохнется, — невозмутимо предложила женщина, наслаждаясь едой. — Исчерпаешь все варианты и всё равно ничего не добьешься, тогда приходите. Но я не нянька, которая будет опекать тебя при каждой мелкой проблеме.

«Просто очаровательно...», — Люмиан не был ни подавлен, ни удручен. Похоже, дама намекала, что поможет, если дела пойдут совсем плохо. А о таком чудовище, как это, не стоило и говорить.

«Но мелочь может стать настоящей головной болью...», — Люмиан почувствовал приближение мигрени.

Он решил последовать совету дамы. Для начала он попытается обезглавить его, сжечь, похоронить заживо и может придумает что-нибудь ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3268164>